Американский Ежегодник

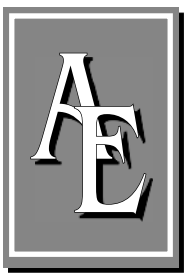

2023

Что и как изучать в истории США

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

American Yearbook

2023

Editor-in-Chief
Professor
V.V. Sogrin

MOSCOW
IZDATELSTVO «VES MIR»
2023

Американский ежегодник

2023

Ответственный редактор
профессор
В.В. Согрин

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕСЬ МИР»
2023

УДК 94(7)
ББК 63.3(7)
А 61

Серия основана в 1970 году

Редакционная коллегия:
В.В. Согрин,
Л.М. Троицкая (зам. ответственного редактора),
Т.Ю. Лаврентьева (ответственный секретарь),
И.А. Аггеева, Т.В. Алентьева, Г.Е. Гиголаев, Н.И. Егорова,
В.И. Журавлёва, И.И. Курилла, В.О. Печатнов, Н.А. Цветкова

Рецензенты:
д.и.н. Ю.Г. Акимов
д.и.н. В.К. Шацилло

Editorial Board:
V.V. Sogrin,
L.M. Troitskaia (Deputy Editor-in-Chief),
T.Yu. Lavrentieva (Secretary-in-Chief),
I.A. Aggeeva, T.V. Alentieva, G.E. Gigolaev, N.I. Egorova,
V.I. Zhuravleva, I.I. Kurilla, V.O. Pechatnov, N.A. Tsvetkova

Reviewers:
Ph.D. Yu.G. Akimov
Ph.D. V.K. Shatsillo

ISBN 978-5-7777-0916-5
ISSN 1010-5557

© ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», 2023
© Издательство «Весь Мир», 2023
© Коллектив авторов, 2023
© Российская академия наук, продолжающееся издание, 1970 (год основания), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ США

В.В. Согрин
Что и как изучать в истории США 11
Н.А. Цветкова
«Президентская модель» принятия внешнеполитических решений в США: эвристическая ценность подхода 24
С.Н. Белевцева
США–Украина: политический диалог и финансово-экономическая помощь в период президентства Билла Клинтона 45

ИСТОРИЯ США

Л.В. Никитин
Взлеты и падения больших банков Техаса: от XIX века до современности 70
А.Е. Фельдт
Обсуждение в Конгрессе США вопроса о нейтралитете СССР в европейском военном конфликте (октябрь–ноябрь 1939 г.) 91
Е.С. Полунин
Немецкая диаспора и распространение фашизма в США 105
К.В. Минкова
Советско-американские переговоры по урегулированию платежей по ленд-лизу (1946–1948) 124
В.С. Васильев
Стратегический просчет фискальной политики администрации Дональда Трампа (2017–2021 фин. годы) 141
Н.М. Травкина
Президентские выборы 2020 г. в США в исторической перспективе 160

КУЛЬТУРА США

А.Е. Фоминых
Аналитические записки Информационного агентства США по итогам тематических выставок в Советской Союзе (1961–1979) 180
В.В. Прилуцкий
Движение сторонников англоизраилизма в США и Канаде в конце XIX – начале XX в. 203

ИСТОРИЯ КАНАДЫ

И.А. Соков
Эволюция канадской политической культуры во второй половине XX века 213

ПЕРСОНАЛИИ

Т.В. Алентьева
Эндрю Джексон и битва за Новый Орлеан 226

ИСТОРИОГРАФИЯ

А.А. Богдашкин
Осмысление сущности германского фашизма в американской историографии в период борьбы за власть гитлеровской партии (1923–1933) 244
В.П. Румянцев
Американские и британские авторы о роли Суэцкого кризиса 1956 г. в политике США и Соединенного Королевства 267
А.И. Кубышкин
Холодная война и «культурная дипломатия» в университетах мира (размышления над новой монографией Н.А. Цветковой) 287
Л.М. Троицкая
Уругвай становится ближе: обзор книги Н.С. Иванова 298

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л.М. Троицкая
«Канадские чтения»: К 80-летию со дня рождения выдающегося отечественного канадоведа, д.и.н. Вадима Александровича Коленко (1943–2011), Москва, 31 мая 2023 г. 305

ЮБИЛЕИ

Ларисе Михайловне Троицкой – 70 лет 319

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Евгений Александрович Ларин (1936–2023) 320

БИБЛИОГРАФИЯ

Работы по истории США и Канады, изданные
на русском языке в 2022–2023 годах
(сост. *Т.Ю. Лаврентьева*) 322

Сведения об авторах 345

CONTENTS

PAST AND PRESENT OF THE USA

V.V. Sogrin
What and How to Study the U.S. History 11
N.A. Tsvetkova
The U.S. Foreign Policy Decision-Making: «Presidential Model» and its Heuristic Value 24
S.N. Belevtseva
USA–Ukraine: Political Dialogue and Financial-Economic Assistance during the Presidency of Bill Clinton 45

HISTORY OF THE USA

L.V. Nikitin
Ups and Downs of Big Texas Banks: From the 19th Century to the Present 70
A.E. Feldt
Debates in the U.S. Congress on the Issue of the Soviet Union's Position on Neutrality in the European Military Conflict (October–November 1939) 91
E.S. Polunin
The German Diaspora and the Distribution of Fascism in the USA 105
K.V. Minkova
Soviet-American Negotiations on Lend-Lease Settlement, 1946–1948 124
V.S. Vasiliev
Strategic Blunder of Donald Trump Administration's Fiscal Policy (FY 2017–2021) 141
N.M. Travkina
The U.S. Presidential Election 2020 in Historical Perspective 160

CULTURE OF THE USA

A.E. Fominykh
The U.S. Information Agency Research Memoranda on Thematic Exhibits in the Soviet Union (1961–1979) 180
V.V. Prilutskiy
The Movement of Supporters of Anglo-Israelism in the USA and Canada in the Late 19th – Early 20th Centuries 203

HISTORY OF THE USA

I.A. Sokov
The Canadian Political Culture's Evolution in the Second Half of the 20th Century 213

PERSONALITIES

T.V. Alentieva
Andrew Jackson and the Battle of New Orleans 226

HISTORIOGRAPHY

A.A. Bogdashkin
Understanding the Essence of German Fascism in American Historiography During the Struggle for Power of the Hitler's Party (1923–1933) 244
V.P. Rumyantsev
American and British Authors on the Role of the 1956 Suez Crisis in the Politics of the United States and the United Kingdom 267
A.I. Kubyshkin
Cold War and «Cultural Diplomacy» in the World Universities (Reflections on the New Monography by Natalia Tzvetkova) 287
L.M. Troitskaia
Uruguay is Getting Closer: A Review of the Book by N.S. Ivanov . . 298

ACADEMIC EVENTS

L.M. Troitskaia
«Canadian Conference»: On the 80th Anniversary of the Birth of the Outstanding Russian Scholar of Canadian Studies, Ph.D. Vadim Aleksandrovich Koleneko (1943–2011), Moscow, May 31, 2023 305

ANNIVERSARIES

L.M. Troitskaia – Seventieth Anniversary 319

IN MEMORIAM

E.A. Larin (1936–2023) 320

BIBLIOGRAPHY

Russian Publications on the U.S and Canadian History, 2022–2023 (comp. *T.Yu. Lavrentieva*) 322

Authors 345

ЧТО И КАК ИЗУЧАТЬ В ИСТОРИИ США

В.В. Согрин

Распространилось мнение, что в России прошлое фальсифицировано и истина требует новой историографии. Особенно в учебниках по истории. Доказывают, что истина должна основываться на первоисточниках. Это наивное представление. К истине в исторической науке можно только приближаться. Автор ставит целью, опираясь отчасти на свои труды, их развивая, показать, ***что*** и ***как***, на его взгляд, необходимо сегодня исследовать в прошлом США. Оно прежде неоднократно искажалось. В советский период знания о США эту страну принижали. Затем, в горбачевский и ельцинский периоды, ее возвеличивали. На современном этапе ее вновь принижают. Торжествует презентизм. Как же изучать историю США? И что в ней особенно важно изучить? Автором раскрыты основные теоретические подходы. Их четыре: ***презентистский, цивилизационный, формационный (классовый), позитивистский***.

Ключевые слова: презентистский, цивилизационный, формационный (классовый), позитивистский подходы

The opinion has spread that in Russia the past is falsified and the truth requires a new historiography. Especially in history textbooks. They prove that the truth should be based on primary sources. This is a naive idea. One can only approach the truth in historical science. The author aims, relying partly on his works, developing them, to show ***what*** and ***how***, in his opinion, it is necessary to investigate the past of the USA today. It has been repeatedly distorted before. In the Soviet period, knowledge about the United States belittled this country. Then, in the Gorbachev and Yeltsin periods, it was exalted. At the present stage, it is being belittled again. Presentism is triumphant. How to study the history of the USA? And what is particularly important to study in it? The author reveals the main theoretical approaches. There are four of them: ***presentist, civilizational, formational (class), positivist***.

Key words: presentist, civilizational, formational (class), positivist approaches

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-11-23

Согрин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»; председатель Российской ассоциации историков-американистов (Москва, Россия).

Распространилось мнение, что в России прошлое фальсифицировано и истина требует новой историографии. Особенно в учебниках по истории. Доказывают, что истина должна основываться на первоисточниках. Это наивное представление. Взять, например, первоисточники. Академик И.Д. Ковальченко предупреждал против упования на первоисточники: «Факты исторического источника представляют собой отражение фактов действительности творцом источника. Оно, как и всякое отражение, субъективно... Научно-исторический факт – это отражение историком фактов исторической действительности на основе фактов источника. Следовательно, научно-исторический факт – в целом дважды субъективированное отражение прошлого»[1].

К истине в исторической науке можно только приближаться. Автор ставит целью, опираясь отчасти на свои труды[2], их развивая, показать, ***что*** и ***как***, на его взгляд, необходимо сегодня исследовать в прошлом США. Оно прежде неоднократно искажалось. В советский период знания о США эту страну принижали. Затем, в горбачевский и ельцинский периоды, ее возвеличивали. На современном этапе ее вновь принижают. Торжествует презентизм. Как же изучать историю США? И что в ней особенно важно изучить?

Намечу основные теоретические подходы, памятуя, что, не зная и не используя общих подходов, рискуешь запутаться в частностях. Таких подходов рассмотрю четыре: ***презентистский, цивилизационный, формационный (классовый), позитивистский***.

Презентистский подход

Большинство историков, хотя этого не осознают или в этом не признаются, были, есть и будут презентистами. «История – это политика, опрокинутая в прошлое» – неизменный принцип презентизма. В США история составляет важный компонент споров. Это проявилось и в современных различиях двух главных американских партий в вопросе о начале США. Республиканская партия начинает

---

[1] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987. С. 130.

[2] См. напр.: *Согрин В.В.* Перестройка: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 133–147; *Его же.* Идеология и историография в России: нерасторжимый брак? // Вопросы философии. 1996. № 8. С. 3–18; *Его же.* «Публичная история» и профессиональная историография // Российская история. 2020. № 2. С. 139–148.

североамериканскую историю с первых англосаксов в Северной Америке. Демократическая партия, следуя политкорректности и сплачивая свою социальную базу, начинает североамериканскую историю с ввоза в Виргинию в 1621 г. первых черных рабов. Кто ближе к истине? Полагаю, основываясь на принципе историзма, что правы Дональд Трамп и его сторонники. Первые 20 черных рабов были доставлены в Виргинию в 1619 г.[3] А англосаксы основали первую колонию в Северной Америке – в Виргинии! – на 13 лет раньше. Но до их прибытия в Северную Америку в ней уже проживали индейские племена.

В американских учебниках различие между главными партиями микшируется тем, что учебники утверждаются властью штата в зависимости от того, какая партия в данном штате оказалась у власти. Но в любом случае чернокожие занимают в современных учебниках почетное место, подчас непропорциональное их реальному влиянию. Нечто похожее происходит с освещением роли женщин в американской истории. Под влиянием бурного роста женского движения в современных США женская тематика утвердилась на ведущем месте в исторической литературе. Она, безусловно, должна изучаться, но при этом реальная роль женщин в истории США не должна преувеличиваться.

В презентистском подходе есть определенная положительная черта. Ведь если бы не мощный подъем современных движений чернокожих и женщин в США, их роль в американской истории не привлекла бы такого внимания.

Цивилизационный подход

В книге «Американская цивилизация»[4] мною выделены и рассмотрены шесть ее составляющих: английский архетип, демократия, индивидуализм, равенство возможностей, массовая иммиграция, мессианство. Во многих странах преподается особая дисциплина региональных и локальных цивилизаций («Цивилизация США», Цивилизация Франции», «Цивилизация Запада» и т.д.). Цивилизации разделяют на *универсальные* и *локальные*. Примером первых могут служить доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная цивилизации. Локальные цивилизации охватывают отдельные регионы и страны. США рассмотрены мною как *локальная цивилизация*. Такая цивили-

---

[3] *Согрин В.В.* Энциклопедия истории США. М., 2018. С. 14.

[4] *Согрин В.В.* Американская цивилизация. М., 2020.

зация демонстрирует *преемственность основополагающих характеристик*. Соединенные Штаты обладают чертами, типичными для западной цивилизации в целом, но в их развитии наличествуют факторы, присущие только им.

Мое обращение к цивилизационному изучению истории США обусловлено, в первую очередь, тем, что в американской социальной истории существуют разные социальные группы с собственной идентичностью. Главными такими группами являются: 1. Расово-этнические; 2. Классово-экономические; 3. Религиозные; 4. Гендерные; 5. Поколенческие. Конфликтовали этносы белых, чернокожие и индейцы; буржуазия и рабовладельцы; капитал, пролетариат и фермеры; протестанты и католики, мужчины и женщины, взрослые и молодежь.

Феминистские авторы в США трактуют главный конфликт нации как преодоление женщинами порабощения и шовинизма со стороны мужчин. «Политкорректность» потребовала от американских авторов учебной литературы отвести в своих работах женщинам такое же пространство и место, какое некоторые другие авторы отводят чернокожим и индейцам. А советские авторы были поглощены классовым конфликтом между трудом и капиталом, проигнорировав религиозный, гендерный и иные конфликты.

В колониальной Америке среди белых господствовала христианская религия, а доминирующую роль играл протестантизм. Протестанты различных деноминаций и сект составляли более 90% верующих. Выделились наиболее влиятельные течения. Это англиканство, пуританизм и квакерство. В 1662 г. Англиканской церкви Виргинии был придан статус государственной. В конце XVII – начале XVIII в. этот статус был распространен на Англиканскую церковь в Мэриленде, Северной и Южной Каролине, отчасти в Нью-Йорке. Представители иных вероисповеданий были ущемлены в гражданских и политических правах.

Поколебать устои ортодоксального пуританизма в Массачусетсе, ставшей главной пуританской колонией, смогло вмешательство Англии после «Славной революции» конца XVIII в. В 1691 г. Массачусетс был объявлен королевской колонией, и в ней вводилась новая хартия, согласно которой разные христианские течения получали право на существование и деятельность, а их паства наделялась правом голоса. Пуритане-ортодоксы пытались сопротивляться, организовав «охоту на ведьм». В 1692 г. по решению руководителей пуританской церкви в Массачусетсе к смертной казни через повешение были приговорены 20 диссидентов, а 150 заключены в тюрьму на неопределенный срок (пока из них не выйдет «сатанинский» дух). Вмешательство либеральной английской монархии пресекло ортодоксов, принужденных к капитуляции.

Своеобразием отличался религиозный конфликт в Мэриленде. Католик-аристократ, создавший в 1632 г. колонию, надеялся, что она станет прибежищем для его единоверцев, гонимых в то десятилетие Англиканской церковью на родине. Но протестанты, прибывавшие в колонию в гораздо большем количестве, чем католики, стремились изменить распределение политической власти в свою пользу. После английской «Славной революции» 1688 г. протестанты перешли в контрнаступление, нанося католикам один сокрушительный удар за другим. В конце XVII в. власть собственников была на несколько лет свергнута, а католичество запрещено. В начале следующего века решением Англии власть аристократов над Мэрилендом была восстановлена, но за это была заплачена высокая цена – собственники отказались от католичества.

После колониального периода, особенно с начала XIX в., наступила эпоха «религиозного пробуждения», продолжавшаяся три десятилетия. Господство в религии продолжало сохраняться за протестантизмом. Но между самими протестантами развились острые конфликты, в результате которых прежние главные деноминации уступили ведущие позиции. На первую позицию вышли методизм и баптизм. Наиболее ярко противоречивые стороны новых протестантских течений проявились в деятельности секты мормонов, которые претендовали на роль «восстановленной Церкви Иисуса Христа». К 1850-м гг. она насчитывала несколько десятков тысяч последователей, а Юта стала известна как мормонский штат.

Несмотря на различия, подавляющее большинство протестантов были едины перед лицом католицизма. Этот конфликт являлся конфессиональным, этническим и социальным. Протестантам, которые были англосаксами, а также, по их мнению, «коренными» американцами[5], противостояли массы новых католических иммигрантов. Католическая паства увеличилась за полвека с нескольких десятков тысяч до 1,7 млн человек, и католицизм оказался вторым после методизма крупнейшим конфессиональным объединением. Конфликт протестантов и католиков резко обострился с середины 1820-х гг., когда началась «великая миграция» из Ирландии и Германии. Гнев протестантов обрушился главным образом на ирландских католиков. Нищие ирландцы готовы были работать за мизерную оплату, что снижало зарплаты местных рабочих. Среди оскорблений, которые посыпались на ирландцев на новой родине, одним из унизительных было «ирландские ниггеры». Возникли антикатолические движения, в первую очередь *нейтивистское* («коренное». – *В.С.*). Популярным среди ней-

[5] В действительности коренными жителями Америки были индейцы, но белая раса их за американцев не считала.

тивистов стало требование выселить всех ирландцев в резервации на Западе США. Этот конфликт в российской американистике не изучен.

На современном этапе вновь на одно из ведущих мест в социальных конфликтах вышла религия. Теперь это был уже не раскол протестантизма и католицизма, как это было в XIX в., а разделение внутри обеих главных Церквей на защитников незыблемых принципов христианства и сторонников принятия постмодернистских ценностей. «Культурные войны» породили новое «религиозное пробуждение». Ареалом его распространения были все Соединенные Штаты, но наибольшие успехи сопутствовали в южных и западных штатах. Во второй половине 1970-х гг., на пике успехов евангелистского движения, возглавившего традиционалистов, его приверженцами объявили себя 50 млн американцев.

К главным «грехам» евангелистские проповедники причислили социокультурные нововведения 1960–1970-х гг. Демократическая партия, осознавая резко возросшую роль в политике религии, пыталась упрочить в ней собственное влияние. Примерно две трети деноминаций во главе с христианскими евангелистами выступали на стороне традиционных ценностей и Республиканской партии, а одна треть принимала некоторые постмодернистские ценности и отдавала голоса Демократической партии[6].

Гендерный конфликт в колониальный период намного уступал иным противоречиям. В колониях, в первую очередь южных, где преобладало англиканство, семейные отношения в наибольшей мере приближались к английским образцам. Семьи соответствовали традиционно патриархальному типу, узаконивавшему господствующее положение старших в семье по отношению к младшим, родителей по отношению к детям, мужа по отношению к жене.

Смягчение семейных нравов коснулось, главным образом, северо-восточных колоний. В 1673 г. пуритане-ортодоксы Массачусетса согласились на отмену смертной казни за супружескую измену. Позднее, в Массачусетсе, был принят закон, запрещавший мужьям использовать физическую силу против жен. Женщины из пуританских семей получили право оставить семью в случае жестокого обращения со стороны мужей. Наибольшее смягчение брачных отношений наблюдалось в кругу квакеров. Фактически они ввели гражданский брак, для скрепления которого была нужна супружеская клятва.

Среди белого населения после достижения независимости США сохранялось господство патриархальной концепции. Унаследованная со времен образования США догма «республиканского материнства»

---

[6] Religion and the Bush Presidency / Ed. by M.J. Rosell, G. Whitney. New York, 2007.

продолжала пронизывать национальную ментальность. Согласно стереотипу, общественная роль женщин заключалась в пестовании семьи, а особенно же в воспитании детей, усваивающих и укрепляющих республиканские основы США. Пробуждению женского самосознания способствовало вовлечение части американок в фабричное производство. Английский писатель Чарльз Диккенс, критик бедственного положения низших слоев английского общества, посетив в 1842 г. Лоуэлл, центр текстильной промышленности Массачусетса и всех Соединенных Штатов, был восхищен условиями существования молодых американских работниц[7]. Но сами лоуэлловские работницы, оставившие дневниковые свидетельства, представили ситуацию в ином свете. Фабричные девушки трудились под жестким контролем надсмотрщиков по 13–14 часов в сутки, жили по 6–7 человек в тесных комнатах общежитий, их недельный заработок не превышал 3 долл. в неделю. В 1830–1840-е гг. лоуэлловские работницы пытались улучшить свое положение с помощью забастовок.

Период после окончания Гражданской войны (1861–1865) был отмечен обострением гендерного конфликта, успехами как женского движения в целом, так и его радикального крыла – феминизма. Принято говорить о появлении в США на рубеже XIX–XX вв. «новой женщины», обладавшей серьезными отличиями от женщин прежней «викторианской» эпохи. Возник достаточно острый гендерный конфликт в американском обществе, большинство мужчин не были готовы принять массу неожиданных и нежеланных «новых женщин».

С конца XIX в. американки стали создавать различные клубы (в мужские клубы, которые в США, как и в Англии, существовали издавна, вход женщинам был закрыт), осваивать «мужские» профессии (преподавателей, врачей, журналистов). Наиболее радикальные среди «новых женщин» распространяли принцип женского равноправия и на сексуальную сферу. Главной же целью женского движения стала борьба за предоставление женщинам избирательного права. В первой половине 1910-х гг. *суфражистки* (сторонницы избирательного права для женщин) создали лоббистскую организацию, которая воздействовала как на конгрессменов, так и на руководство двух главных партий. В 1918 г. Конгресс США высказался за внесение в Основной закон страны поправки о наделении женщин избирательным правом. В 1920 г. она была ратифицирована необходимым большинством штатов. Исследование «женской» истории США заслуживает пристального внимания отечественных авторов.

Расовый конфликт – между белыми, индейцами и чернокожими – выдвинулся на ведущее место еще в колониальный период. Англосак-

---

[7] *Foster R.D., Dubofsky M.* Labor in America. Arlington Heights (Ill.), 1984. P. 70–71.

сы доминировали, а после достижения независимости стали использовать в отношении индейцев принцип «ассимиляции», т.е. их насильственного включения в «белую» цивилизацию. Чернокожим предназначали рабство, а после его отмены – сегрегацию. Они протестовали, а на современном этапе поддержали мультикультурализм, который был воспринят и в рамках двухпартийности демократами. Расовый конфликт активно изучался российскими американистами в советский период, но его содержание полностью не раскрыто.

К важным факторам американской цивилизации относится ее связь с английской цивилизацией. Основы американской ментальности под влиянием Англии были заложены в колониальный период 1607–1775 гг. В ментальности белых американцев-англосаксов с самого начала проявлялось британское наследие. Американские колонисты считали своими права и свободы, состоявшие из парламентских и королевских актов, главных судебных решений. Первым среди них была Великая хартия вольностей 1215 г. А вот другие английские акты, ценные для колонистов: парламентский акт эпохи Английской революции 1640-х гг., провозгласивший, что налоги могут вводиться только решением представительного органа власти; Хабеас корпус акт 1679 г., бравший под защиту свободы личности; Билль о правах 1689 г., утверждавший государственное верховенство парламента, регулярные перевыборы представительного органа и провозглашавший веротерпимость.

Среди неотъемлемых черт ментальности колонистов была английская экспансионистская идея. Подобно жителям Англии, белые колонисты усвоили чувство превосходства над иными этносами и расами. В XVII–XVIII вв. и англичане, и североамериканские колонисты рассматривали индейцев и африканцев как «дикарей» и «варваров», которых англосаксы имели право подчинять и порабощать. Согласно суждениям англосаксонских белых поселенцев, «варвары»-индейцы, не имевшие понятия о собственности, могли занимать только те земли, которые непосредственно населяли и обрабатывали. Все иные территории, в том числе те, на которых местные племена охотились, были «ничьи».

США после Войны за независимость (1775–1783) уделили внимание демократии. Ожесточенные споры историков ведутся вокруг Конституционного конвента 1787 г. и федеральной Конституции. По моему заключению, конституционный ревизионизм верхнего класса был постреволюционной фазой, означавшей приведение завоеваний революции в соответствие с интересами тех элитных групп, которые участвовали в революции и благодаря ей закрепили ведущие позиции в экономике и социальной структуре. Конституция США сохраняла принципы республиканизма, разделения властей, правового государ-

ства, а также гражданские и политические свободы. Был закреплен механизм «сдержек и противовесов», который означал, что три ветви государственной власти не просто разделены, но сдерживали и контролировали друг друга. Американская элита придала Конституции форму общественного договора с электоратом. Авторы федеральной Конституции критиковали демократию и противопоставляли ей республиканизм, но их модель оказалась совместимой с демократией и в последующем стала именоваться *представительной демократией*. Классическая же демократическая модель, которую отвергали авторы Конституции, стала именоваться *прямой демократией*. Споры вокруг федеральной Конституции, как и ее соотнесение с конституциями штатов революционного периода, могут быть продолжены.

Вместе с тем США в ряде важных отношений остались верны британскому наследию и после обретения независимости в 1783 г. Обе страны демонстрировали совместимость демократии и империи. Это было их важное сходство. Федералистская партия во главе с А. Гамильтоном даже ориентировалась на союз с Англией. Англичане же захватывали американские суда, арестовывали и судили матросов, выходцев из Великобритании, как «дезертиров». Англия проявила жесткость, ставшую важной причиной объявления Соединенными Штатами войны Лондону в 1812 г. и последовавшей затем «Второй американской Войны за независимость», как стали ее называть в США. После поражения Наполеона в Европе Англия переправила в США 14 тыс. отборных войск. В августе 1814 г. три английских десанта высадились на юге, в центре и на севере США. Центральный десант в маршевом порядке захватил 24–25 августа столицу, г. Вашингтон, сжег все правительственные здания, включая Белый дом и Капитолий. После этого десант покинул город.

В XIX в. Великобритания продолжала претендовать на роль мировой защитницы либерализма и демократии, но США стали у нее эту роль всё более активно оспаривать. После Войны за независимость США создавали для себя имидж образцовой демократии, а Великобританию выставляли в качестве защитницы аристократических принципов. Конституционный конвент 1787 г. допустил к национальным выборам всех американцев, наделенных избирательным правом в годы Войны за независимость. В первой трети XIX в. во всех штатах были приняты законы о всеобщем избирательном праве для белых мужчин, а в Великобритании реформой 1832 г. был сохранен имущественный ценз: корпус избирателей вырос с 500 до 800 тыс. и составил 5% от численности населения – более чем в два раза ниже удельного веса избирателей еще колониальной Америки. Политические права белого населения США и в дальнейшем были выше, чем в Великобритании. Правда, в Великобритании раньше, чем в США, в начале

1830-х гг., было запрещено рабство. Но со стороны правительства Великобритании, как обнаружилось в период Гражданской войны в США, осуждение рабства уживалось с лицемерием: британская власть поддерживала рабовладельческую Конфедерацию, а выгода от импорта хлопка, выращиваемого американскими рабами, для главной промышленной державы мира стояла выше прав человека.

На протяжении XIX в. между Великобританией и США велась идеологическая война, в центре которой был вопрос: культура и цивилизация какой страны стоят выше. Американцев обличали как лицемеров, ложная привязанность которых к демократии и правам человека уживалась с истреблением индейцев, рабовладением, имперским расширением территории за счет слабости республиканского соседа – Мексики. Американцы изобличали снобизм, сословные различия, колониальный экспансионизм англичан. Англичане характеризовали американский экспансионизм как агрессивный, лицемерный, антигуманный, а собственный – как прогрессивный и культурный. Американцы отвечали аналогичными обвинениями в адрес бывшей метрополии[8].

США после Гражданской войны утвердились на ведущей экономической позиции в мире, оттесняя с ведущего места Англию. С Англией у США произошло «великое сближение», как традиционно обозначают его многие историки. Выпестованный английским философом Г. Спенсером социал-дарвинизм приобрел наивысшее влияние в США. Как и их английские единомышленники, американцы уверовали в разделение народов и рас на «высшие» и «низшие». В избранный «высший» народ включали американцев и англичан. Учить «низшие» народы демократии, нести «бремя белого человека» объявлялось долгом обоих.

На рубеже XIX–XX вв. США внесли серьезную поправку в британскую имперскую доктрину. Британская империя обычно разделяется на два главных этапа: «Первая британская империя» (1583–1783) и «Вторая британская империя» – от потери тринадцати английских колоний и образования США до Второй мировой войны. В обоих случаях это была *классическая колониальная империя*. Другое дело США. В отличие от Британской империи Американская империя на большинстве этапов не являлась колониальной, она правила на основе «открытых дверей», провозглашенных ею на рубеже XIX–XX вв. *США*

[8] Тема восприятия двумя странами друг друга (впрочем, так же как и более широкая тема отношений Великобритании и США) остается слабоизученной в российской историографии. Восприятие США в Великобритании глубоко изучает Л.М. Троицкая. См., напр.: *Троицкая Л.М.* «Смешной брат Джонатан» (по материалам английского юмористического еженедельника «Punch», 1840–1850-е гг.) // Американский ежегодник 2010. М., 2010. С. 193–214.

противопоставили классическому колониальному имперскому варианту новый вариант, который, на мой взгляд, может быть назван неоимперским.

В ходе Второй мировой войны (1939–1945) США оттеснили Британию от роли мировой империи. После Второй мировой войны Британия уже добровольно уступила имперское лидерство США.

Формационный (классовый) подход

После победы в России капитализма отечественная американистика, казалось бы, навсегда утратила интерес к рабочим и классовому конфликту в США, доминировавшему в ней в советский период. На мой взгляд, этот интерес может возродиться. Но тематика должна обновиться.

Советские американисты были поглощены рабочим движением, но классовый конфликт им не исчерпывался. В колониальный период среди белых поселенцев было много сервентов, по сути, полурабов. После появления промышленного пролетариата классовая борьба обострилась, достигнув пика на рубеже XIX–XX вв. и в 1930–1940-е гг. Но рабочий класс не исчерпывал себя в разнообразных движениях. В США существует «новая рабочая» история, исследующая не столько движения, сколько повседневную жизнь рабочих. Родилось мнение о наличии в США «классов без классовой борьбы». Повседневность нижних слоев отлична от повседневности верхнего класса. Отечественная американистика может ее изучать и пытаться ответить на вопрос: почему рабочие далеко не всегда вступают в конфликты? Конфликт и консенсус (согласие) всегда присутствовали в американской истории. Важно верно постичь их характер и соотношение на разных этапах прошлого США.

Заслуживает обновленного интереса влияние разных классов на политическую власть. В советский период главная, а, по сути, единственная роль в управлении федеральной властью отводилась крупному капиталу. В постсоветский период эта власть была объявлена общенародной и демократической. Требуется поэтапное рассмотрение влияния разных экономических общностей на политическую власть. Еще А. Линкольн говорил, что в Америке труд выше капитала[9], а после Гражданской войны с выдвижением на ведущую позицию в экономике корпораций роль денег в политике стремительно возросла. Но насколько?

---

[9] The Collected Works of Abraham Lincoln: in 9 vols. / Ed. by R.F. Basler. New Brunswick (N.Y.), 1953–1955. Vol. 5. P. 371.

На современном этапе деньги воздействуют на политику через политические партии. Но победить на федеральных выборах без опоры на рядовых избирателей невозможно, и обе главные партии это учитывают[10]. Но у корпораций и больших денег много других средств влияния (лоббизм, подкуп депутатов и т.д.). Как соотносятся разные средства влияния на политическую власть? Каковы позиции разных групп и классов перед судебными органами? Сегодня стал актуален вопрос: как поэтапно соотносятся судебная, исполнительная и законодательная ветви власти, как изменялось разделение властей?

Классовый (формационный) подход не может удовлетвориться сведением демократии к политической, как это утвердилось в США, а на современном этапе после победы США над СССР и социализмом в целом – также в нашей стране. Классовый подход считает важнейшей ***демократию экономическую***, поэтому он нацелен на изучение экономических различий между разными слоями и группами, без чего выводы об обществе не могут быть признаны удовлетворительными. Должны поэтапно изучаться системы здравоохранения, образования, налогообложения в связи с их разным охватом различных социальных групп и классов.

Позитивистский подход

В историографии позитивистское направление выступает, на мой взгляд, в двух течениях. Первое заключается в исследовании неизвестных частных тем, их раскрытии по ранкеанскому принципу «как это было» без оценок и обобщений. Большинство историков-американистов принадлежат к этому течению. Второе течение претендует на обобщения и оценки, подчас широкие.

Выдающийся русский историк В.О. Ключевский, на мой взгляд, воплощал в своих трудах оба течения. На мой взгляд, он придерживался «теории факторов», которая включает разнообразные факторы, среди них и рассмотренные мною. Особенно близок был ему историзм. Например, при изложении эпохи Ивана Грозного, признавая и показывая бессмысленность и антигуманизм многих деяний царя, он раскрывал их обусловленность историческими особенностями и требованиями того времени[11].

---

[10] См.: *Согрин В.В.* Американская двухпартийность. От Дж. Вашингтона до Дж. Байдена. М., 2022.

[11] *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. / Под ред. В.Л. Янина; вступ. ст. В.Л. Янина, В.А. Александрова. М., 1987–1990. Т. 2. Курс русской истории. Лекции xxix, xxx. М., 1988.

Ученого-историка отличает глубокое знание и использование историографии исследуемой темы. Главными подходами в отношении историографической традиции являются противоборство и диалог. Первый из них означает стремление к научной монополии, дискредитации и «устранению» оппонента-соперника. Второй подход означает взаимообмен научными результатами и дискуссию в целях совместного приближения к истине, что предполагает восприятие приводимых оппонентом убедительных аргументов, выводов, выверенных фактов. Диалог – это научное обогащение каждой стороны за счет убедительных аргументов и неопровержимых фактов оппонента, приращение общего знания в интересах исторической науки в целом.

Важно показывать, что историческая истина лежит не посредине между противоположными оценками, ее постижение означает раскрытие, признание, сбалансированное представление в исследовании всех сторон изучаемого объекта, показ самых разнообразных явлений прошлого и нахождение их объективного соотношения.

«ПРЕЗИДЕНТСКАЯ МОДЕЛЬ» ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В США: ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПОДХОДА

Н.А. Цветкова

Статья анализирует сильные и слабые стороны методологического подхода, известного как «президентская модель», используемого для анализа процесса принятия внешнеполитических решений в США. Этот подход учитывает личные характеристики президента, его стиль управления командой, а также состав советников. Автор обсуждает основные концепции и методы анализа, показывает основные разновидности «президентской модели», такие как «система советников», «принятие решений в малых группах» и «адвокат дьявола». В заключение автор приходит к выводу о том, что применение данного подхода ограничено из-за отсутствия широкого круга исторических источников и высокой степени презентизма.

Ключевые слова: США, процесс, внешняя политика, принятие решений, «президентская модель»

This article reviews the strengths and weaknesses of a methodological approach known as the «presidential model» applied to analyze foreign policy decision-making of the U.S. government. This approach considers the human characteristics of the president, his management style, and the composition of advisors. The author discusses the key concepts and methods of the «presidential model» and shows its main varieties, including the «advisory system», «groupthink», and «devil's advocate». The author concludes that the application of this approach is limited in the case of a lack of relevant documents and a high degree of presentism.

Key words: the U.S., procedure, foreign policy, decision-making, «presidential model»

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-24-44

Научное понимание процесса принятия внешнеполитических решений в США сводится к выявлению двух концепций, которые на-

Цветкова Наталья Александровна – Ph.D. (Groningen University, Netherlands), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой американских исследований. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

зываются в литературе «бюрократической» и «президентской» моделями. «Бюрократическая модель» в изучении того, как американские президенты принимают решения по вопросам внешней политики, задает широкие рамки для исследования и может быть отнесена к трактовке американской политики на макроуровне. Данный подход описывает механизм внешней политики, используя институциональные и функциональные методы анализа. Процесс принятия решений трактуется с точки зрения взаимодействия между Белым домом и Конгрессом США, которые находятся под влиянием СМИ и лоббистов, а также под давлением международного и внутриполитического контекста. Альтернативный подход носит название «президентская модель» процесса принятия внешнеполитических решений. Основное отличие от предыдущей модели – тезис о том, что президент является личностью с определенным набором характеристик, а значит, его ценности, стиль управления командой и композиция советников оказывают влияние на качество рекомендаций, которые он получает[1]. Данный подход описывает процесс принятия решений на микроуровне, делая акцент на взаимодействии между президентами и советниками в малой группе, в рамках Овального кабинета.

«Бюрократическая модель» для понимания политического процесса США доминировала в зарубежной и отечественной литературе[2]. Это оправданно, поскольку она показывала многовекторность и широту происходящих событий, а также поддерживала тезис о том, что государственные акторы являются рациональными в своих действиях. На этом фундаменте развивались теории внешней политики США, такие как реализм, либерализм и пр. Однако с приходом междисциплинарного подхода, развитием политической психологии и появлением критических концепций в науке о международных отношениях классическая теория рационального выбора постепенно уходит на задний план, открывая дорогу теориям полиэвристического харак-

---

[1] *Renshon J.* The Theory and Practice of Foreign Policy Decision Making // Political Psychology. 2008. Vol. 29. No. 4. P. 509–536.

[2] *Шенин С.Ю.* Формирование и становление современного механизма принятия внешнеполитических решений в США: роль групп интересов, 1940–1950 // Американский ежегодник 2020. М., 2020. С. 159–166; *Haney P.* Organizing for Foreign Policy Crises: Presidents, Advisers, and the Management of Decision Making. Ann Arbor (Mich.), 1997; *Колобов О.А., Корнилов А.А., Макарычев А.С., Сергунин А.А.* Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, государства Израиль и стран Западной Европы. Нижний Новгород, 1992; *Сергунин А.А.* США: аппарат президента по связи с конгрессом и внешняя политика. Нижний Новгород, 1990; *Конышев В.Н.* Процесс принятия внешнеполитических решений в США. СПб., 2007; *Smith S.* Policy Preferences and Bureaucratic Position: The Case of the American Hostage Rescue Mission // International Affairs. 1984. Vol. 61. No. 1. P. 9–25.

тера или доказывая иррациональную природу поведения президентов[3]. Однако рассуждения о силе влияния американского президента на политический процесс иногда носят популистский характер, не подкрепленный широкой базой исторических источников, что возвращает нас к проблеме презентизма в научных изысканиях[4].

Цель данной статьи – выявить сильные и слабые стороны методологического подхода по изучению процесса принятия политических решений в США, который носит название «президентская модель». В статье указаны основные тезисы адептов, показаны примеры из истории и современности внешней политики США, а также рассмотрены теоретические основания и методологические проблемы.

Аналитическая часть работы состоит из трех разделов. В первом разделе изложены результаты апробации «президентской модели» на конкретных фактах в области процесса принятия решений президентами США. Во втором разделе дан обзор концепций, которые используются последователями президентской модели. Третий раздел посвящен дискуссии о научной ценности использования данного методологического подхода при изучении внешней политики США. В заключение приведены выводы на основе теоретического и эмпирического анализа.

Фактор личности и разновидности «президентской модели» принятия внешнеполитических решений в США

Влияние личности президента на процесс принятия внешнеполитических решений США

Сторонники президентской модели утверждают, что личность президента, его ценности, предшествующий опыт, коммуникативные способности и, наконец, так называемый «operational code» имеют первостепенное значение в процессе принятия внешнеполитических решений. Президент формирует команду советников, процедуру (каналы) поступления информации, а также имеет собственные ожидания относительно долгосрочных целей внешней политики и особый стиль поведения во время кризисных ситуаций. «Президентская модель» основана на положениях дисциплины под названием «полити-

---

[3] *Holsti O.R.* Making American Foreign Policy. New York, 2006; *George A.* Presidential Decision-Making in Foreign Policy: The Effective Use of Information and Advice. Boulder (Colo.), 1980; *Mintz A., DeRouen K.* Understanding Foreign Policy Decision Making. Cambridge, 2010.

[4] *Согрин В.В.* Профессиональная, пропагандистская и обывательская историография // Новая и новейшая история. 2018. № 1. С. 185–203.

ческая психология»[5]. Сторонники данного подхода говорят о том, что решение иррационально, зависит от личности, убеждений, методов потребления информации, стиля управления командой, а также от того, как поступает информация в Овальный кабинет. Эти факторы поставлены во главу угла междисциплинарного подхода вне зависимости от точки зрения, что политический процесс США имеет систему сдержек и противовесов. Сторонники «президентской модели» утверждают, что внешняя политика является зоной ответственности президента, в которой его личные характеристики оказывают значимое влияние.

Согласно исследованиям, система убеждений (beliefs and perceptions), которую человек формирует в детстве, оказывает влияние на принимаемые решения в будущем. В системе убеждений присутствуют два компонента: философское мышление президента, включая его понимание места и роли США в мире, и выстраивание иерархии проблем и способов их решения, например, в рамках простой дихотомии «применение силы или ведение переговоров». Эти убеждения переплетаются и складываются в единую «оперативную систему» личности («operational code»), что оказывает влияние на мнение президента относительно природы политики, военных конфликтов, стратегии и тактики[6]. Например, свойства личности президента Б. Клинтона отличаются от свойств личности Д. Трампа. Соответственно, их реакция на кризисные ситуации была разной. Этот очевидный вывод крайне сложно доказать, но сторонники «президентской модели», которые исследуют подобные вопросы, опираются на анализ текстов, интервью, а также на контент-анализ выступлений президента. Подобные методы анализа позволяют вскрыть эволюцию взглядов президента на определенные кризисные ситуации и показать его позиции, которые не меняются со временем[7].

Кроме этого, «президентская модель» утверждает отсутствие рациональности в процессе принятия внешнеполитических решений. Например, как можно объяснить, что президент Д. Эйзенхауэр отказался от помощи французам во Вьетнаме в 1954 г., а президент Л. Джонсон вступил в долговременную и трагичную интервенцию в 1965 г.? Естественно, существуют объективные мотивы международ-

---

[5] *Jervis R.* How Statesmen Think: The Psychology of International Politics. Princeton (N.J.), 2017.

[6] *Renshon J.* Stability and Change in Belief Systems: The Operational Code of George W. Bush // Journal Conflict Resolution. 2008. Vol. 52. No. 6. December. P. 820–849; *Gallagher M.E., Allen S.H.* Presidential Personality: Not Just a Nuisance // Foreign Policy Analysis. 2014. Vol. 10. No. 1. January. P. 1–21.

[7] *Hook S.* U.S. Foreign Policy: The Paradox of World Power. 6th ed. Washington (D.C.), 2019.

ной обстановки, внутренней политики и т.д., но специалисты в области политической психологии говорят о факторе личности президента, который оказывает влияние на выбор позиции[8].

Важным фактором является ситуация принятия решения на основе неполной информации. В силу этого почти все президенты замещают отсутствие экспертизы историческими аналогиями, что сказывается на окончательном решении[9]. Исследуя протоколы заседаний команды Г. Трумэна, можно обнаружить, что президент использовал исторические аналогии, связанные с поведением нацистской Германии и европейцев в 1930-е гг. Таким же образом поступил президент Дж. Буш-ст. во время принятия решения об интервенции в Ирак 1991 г., когда во время встреч сравнил ситуацию С. Хусейна по захвату Кувейта с политикой умиротворения Германии[10].

Черты характера и личностные подходы к потреблению информации оказывают влияние на реакцию президента на возникающий кризис. Например, президент Дж. Картер проводил бесконечные совещания по спасению заложников в Иране в 1979 г. Однако принятое решение оказалось неудачным[11]. Президент Дж. Буш-мл быстро решил провести операцию в Афганистане после террористических атак в 2001 г., а вся дальнейшая экспертиза по данному вопросу служила только обоснованием его решения. В итоге индивидуальное восприятие информации, знания о мире и истории, привычки и стресс оказывают влияние на решение. Это позволяет исследователям утверждать, что теория рационального выбора не работает.

Еще одним важным фактором личности, который влияет на окончательное решение, является так называемый «стиль управления ко-

---

[8] *Greenstein F., Burke J.* The Dynamics of Presidential Reality Testing: Evidence from Two Vietnam Decisions // Political Science Quarterly. 1989–1990. Vol. 104. No. 4. Winter. P. 557–580.

[9] Telegram Advocating the Commitment of U.S. Ground Forces if the South Koreans Fail to Repulse North Korea. By Dulles J., Allison J. June 25, 1950 // Papers of George M. Elsey. The Truman Library (https://www.trumanlibrary.gov); *Neustadt R., May E.* Thinking in Time: The Uses of History for Decision-Makers. New York,1986; *Khong Y.* Analogies at War: Korea, Munich, Dien Bien Phu, and the Vietnam Decisions of 1965. Princeton (N.J.), 1992; *Breuning M.* The Role of Analogies and Abstract Reasoning in Decision-Making: Evidence from the Debate over Truman's Proposal for Development Assistance // International Study Quarterly. 2003. Vol. 47. No. 2. June. P. 229–245; *Hehir A.* The Impact of Analogical Reasoning on US Foreign Policy Towards Kosovo // Journal of Peace Research. 2006. Vol. 43. No. 1. January. P. 67–81.

[10] *Bush G.H.W., Scowcroft B.* A World Transformed. New York, 1998; *Hybel A.* Bush Administrations and Saddam Hussein: Deciding on Conflict. Gordonsville (Va.), 2006.

[11] *Moens A.* President Carter's Advisers and the Fall of the Shah // Political Science Quarterly. 1991. Vol. 106. No. 2. Summer. P. 211–237; *Garrison J.* Framing Foreign Policy Alternatives in the Inner Circle: President Carter, His Advisors, and the Struggle for the Arms Control Agenda // Political Psychology. 2001. Vol. 22. No. 4. December. P. 775–807.

мандой». Под термином «стиль управления командой» («styles of leadership») понимается поведение президентов в отношении советников. Взгляды президента на то, какие советники нужны в команде, из каких источников должны набираться эксперты и т.п., оказывают влияние на структуру и процедуру принятия окончательного решения. В литературе о внешней политике США проскальзывают фразы о том, что Б. Клинтон делегировал принятие решений о расширении НАТО своим советникам или о том, что Р. Рейган задавал только контуры своих аспираций по СССР, требуя от команды выработки комплексного подхода, включая санкции, помощь моджахедам в Афганистане и т.п.[12] С точки зрения подхода «президентской модели» все эти движения лидера Овального кабинета объясняются предшествующим опытом в управлении командой, привычкой к определенному направлению мышления и набором ценностей и убеждений.

От взгляда президента на свою роль в команде и на функции советников зависят процедура поступления информации и ее качество, что в конечном итоге влияет на решение. Личностные характеристики президента формируют структуру команды и каналы экспертной информации, что в научной литературе обозначается как «процедура процесса принятия внешнеполитических решений». Исходя из расстановки советников и процедуры принятия решения, «президентская модель» имеет три разновидности или подвида: «система советников» («advisory system»), «принятие решений в малых группах» («groupthink») и «адвокат дьявола» («devil's advocate»).

Разновидности «президентской модели» процесса принятия внешнеполитических решений

1. «Система советников» (совещательные системы)

Данная разновидность предполагает, что президент является активным участником политического процесса и собирает команду тех людей, которые снабжают президента экспертизой в области внешней политики. Число таких советников может варьироваться от 1 до 30. Композиция советников вокруг президентов зависит полностью от его воли. Скажем, президент Р. Никсон обходился только одним советником в лице Г. Киссинджера; президент Дж. Буш-мл., например, создал замкнутую группу системы советников, состоящую из пяти–семи

---

[12] *Goldgeier J.* Not Whether but When: The U.S. Decision to Enlarge NATO. Washington (D.C.), 1999; *Drezner D.* Immature Leadership: Donald Trump and the American Presidency // International Affairs. 2020. Vol. 96. No. 2. March. P. 383–400; *Woodward B.* Fear: Trump in the White House. New York, 2018.